

Лана Легкая

ЗВЕРЬ

МОЕ НАВАЖДЕНИЕ

ИДДК

Лана Легкая

Зверь. Мое наваждение

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69014434

Аннотация

– Любишь подглядывать? – спрашивает Зверь, заставляя меня замереть. – Понравилось?

– Я...

Шлепки босых ступней.

Мужчина всё ещё обнажён, и я отвожу взгляд, шумно втянув воздух.

– Вижу, что понравилось, – усмехается, приблизившись почти вплотную. – Ты новенькая?

– Простите, – мямлю, забыв о правилах, и выбегаю из комнаты.

Я совершила ошибку – случайно увидела сцену в VIP-комнате. Именно тогда Зверь заметил меня и решил сделать своей.

Содержит нецензурную брань.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	24
Глава 3	36
Глава 4	53
Глава 5	59
Глава 6	75
Конец ознакомительного фрагмента.	85

Лана Лёгкая

Зверь. Моё наваждение

© Легкая Лана

© ИДДК

Глава 1

Есения

– О боже! – выдохнула я, едва удержав в руках поднос.

Скудный свет желтоватых ламп позволил рассмотреть всё.

Затылок с всклокоченными тёмными волосами, мощную шею, широкую спину, покрытую крупными каплями пота, подтянутые ягодицы...

Мужчина двигался размашисто, удерживая широко разведённые ноги партнёрши. Он врезался в неё так грубо, словно сорвавшийся с цепи оголодавший зверь. Казалось, девушка должна испытывать боль. Но то, что я увидела на лице блондинки, мало походило на муки. Она запрокинула голову и жадно хватала ртом воздух, чуть улыбаясь, что-то выкрикнула.

Мужчине это не понравилось, он накрыл её губы широкой ладонью, склонился и, не останавливаясь ни на секунду, оскалившись, произнёс на ухо одно лишь слово. Девушка покорно кивнула, а зверь продолжил движения бёдрами с большей жестокостью и силой. Он невольно дёрнул головой, отстранился, а мой взгляд опустился к паху мужчины, на его крупный, увитый тёмными венами член.

– Боже, – повторила я и отвела взгляд, но тут же вернула его.

Мужчина подхватил партнёршу, перевернул на живот, ухватил за бёдра и дёрнул на себя.

Девушка повиновалась безвольной куклой – упёрлась локтями в алые простыни и ждала.

Он провёл ладонью по её бедру, смял ягодицы, чуть отстранившись и рассматривая.

«Настоящее извращение!» – запульсировало в моей голове.

Скользнул пальцами по половым губам, раскрыл их и рывком вошёл. Девушка дёрнулась, сморщив носик, но не посмела отстраниться. И зверь начал свои движения, короткие, резкие, яростные, от которых бёдра девушки быстро стали алыми, а я не отводила взгляд и смотрела на порочное зрелище, сглатывая собравшуюся во рту слюну.

Как ей это может нравиться? Он же зверь, не человек. Дикий, жестокий зверь. Я следила за каплей пота, скатывающейся по смуглой коже спины. И, к своему стыду, не вышла, даже не отвела взгляд, а наблюдала за хищными движениями мужчины, ощущая, как низ живота наливается тяжестью.

Сгорая от неловкости, я невольно сжала бёдра, едва сдерживая стон стыда.

«Стыда», – мысленно передразнила себя, чувствуя, каким влажным стало моё бельё.

А зверь двигается резче, жёстче, блондинка кривит краси-

вое лицо, царапает простынь и обессиленно падает. Лежит, широко распахнув глаза. По её щекам катятся слёзы.

Музыка замолкает, и я отчётливо слышу хлопки мужских бёдер о женские. Влажные. Что отдаются пульсацией внизу живота.

Мужское рычание, и такой же рычащий приказ через секунду:

– Приведи себя в порядок.

Я вздрагиваю от голоса, на моём подносе жалобно позвякивает низкий бокал при соприкосновении с белоснежной тарелкой. Только сейчас я замечаю, что тут всё лишь на одну персону. Правильно, игрушкам не нужна пища.

Блондинка проскальзывает мимо меня, прикрываясь простыней, а я боюсь поднять взгляд на мужчину.

Нужно было уйти! Уйти, как только поняла, что меня тут не ждут! Ольга Сергеевна ведь чётко объяснила мне правила, перед тем как отправить сюда.

– Если видишь на дверной ручке красный флажок – не входи. Иди! Работай. Ты умная девка. Справишься. Не то, что та дура, которая захотела обокрасть нашего клиента, и теперь я осталась без официантки для второго зала.

Пока я слушала, Ольга Сергеевна сняла с меня длинный фартук из грубой ткани и протянула крохотный – белоснежный.

– Переодевайся, что ты рот открыла?

– Но...

Мою попытку что-то сказать грубо прервали:

– Помолчи, Кузьмина, и послушай. Сейчас идёшь в пятую комнату и максимально вежливо обслуживаешь клиента. Как ты это умеешь делать. – Я отрицательно замотала головой. – Идёшь, – произнесла вкрадчиво управляющая. – Девочки второго зала получают в два раза больше за смену. За молчание и расторопность, – привела весомый аргумент. – А тебе, я знаю, нужны деньги.

– Когда я устраивалась... – проблеяла я.

– Ничего не хочу слышать. Взяла заказ и потопала, и не забывай улыбаться.

В тот момент я криво улыбнулась женщине и пошла.

На словах всё было довольно просто. Поздороваться, оставить заказ, поинтересоваться, нужно ли что-то ещё, попрощаться и уйти. Но загвоздка была в том, что название «второй зал» было условным. На самом же деле это были отдельные комнаты, в которых пары проводили время. Именно за этим приезжали в загородный клуб, а не за игрой в карты или гольф.

Я вышла из кухни, прошла по узкому коридору и вышла в фойе. С потолка доносилась мелодичная мелодия. Что-то из классики. Улыбчивый администратор сидел за высокой стойкой и был готов исполнить любую просьбу богатых и пресытившихся клиентов. На кухне я наслушалась рассказов, от которых волосы поднимались на затылке от ужаса и отвращения. Сейчас я старалась не думать о сплетнях.

– Я в пятницу, – зачем-то сообщила и получила кивок, указывающий направление. – Спасибо.

По пути к нужной комнате я заметила красные флажки на других дверях и старалась не думать о происходящем за стенами. Все взрослые люди, и осуждать их не за что. Кто-то желает найти себе постоянного партнёра, а кого-то устраивает случайные встречи.

С этой мыслью я подошла к нужной двери, удостоверилась, что флажок повернут зелёной стороной, постучала и вошла.

В комнате было темно.

Дала себе несколько секунд привыкнуть к полумраку. Справа подсвечивалась дверь в ванную, а чуть дальше за плотной шторой играла музыка. Что-то тяжёлое, вибрирующее. Теперь понятно, почему мне никто не ответил. Я отодвинула плечом ткань, сделала шаг и замерла.

И стала очевидцем того, что не должна была видеть!

Почему флажок на двери не был красным?! Почему висел зелёный?!

Тяжёлые дыхание, хлопки босых ступней по каменному полу, и я замечаю мощную фигуру справа от себя.

– Ваш заказ, – произношу срывающимся хриловатым голосом.

Скашиваю взгляд.

Мужчина берёт одну из рассыпанных по столу сигарет, прикуривает, выпускает струйку дыма и со звоном отбрасы-

вает металлическую зажигалку. Он игнорирует меня. Придерживая сигарету уголком губ, стягивает с ещё эрегированного члена презерватив, одним движением делает узел.

– Ну что, понравилось? – поворачивает ко мне голову зверь.

– Я... – Мой язык распухает во рту.

Мужчина усмехается.

– Понравилось, – делает вывод.

Проходит мимо меня, совсем близко, едва не касаясь своим плечом моего. Швыряет презерватив в мусорное ведро.

– Простите. – Я наконец могу полноценно дышать, и у меня получается говорить. – Но на двери был зелёный флажок.

– И что? – уточняет зверь, делает ещё одну затяжку и выдыхает сизый дым, высоко задрав подбородок, открывая мощную шею.

– Но... правилами, – бестолково оправдываюсь.

– Правилами, – повторяет за мной и хмыкает. – В правилах сказано, что персонал должен быть вежлив, услужлив и незаметен, – говорит он холодно.

– Прошу прощения, – выдавливаю я из себя и суетливо подхожу к низкому столу. Оставляю поднос, выпрямляюсь, разворачиваюсь и едва не сталкиваюсь с женщиной.

Он в шаге от меня.

– Прошу прощения, – повторяю я.

Мужчина всё ещё обнажён.

Я не могу опустить взгляд и не могу смотреть ему в глаза,

сосредотачиваясь на выступающем кадыке, покрытом однодневной тёмной щетиной.

– Разрешите пройти, – прошу я.

– Так почему ты не ушла? – Длинные пальцы подцепляют бейджик на моей груди, и зверь читает: – Есения? Ты новенькая?

– Я из первого зала, – отвечаю тихо. – Вы, наверное, меня не замечали, когда ужинали в ресторане.

– А ты, значит, меня помнишь? – Сжимает в пальцах блестящий металлический прямоугольник с чёрными буквами на нём.

– Видела несколько раз, – признаюсь я.

– Ясно. – Мужчина выпускает бейджик из рук, случайно царапая большим пальцем ставший твёрдым сосок.

Я вздрагиваю и на долю секунды прикрываю глаза, ощущая, как жаркая волна опалает низ живота.

– Принести что-то ещё? – выговариваю, наконец поднимая взгляд.

Он смотрит на меня. В его почти чёрных глазах плещется звериная ярость. Подносит почти выкуренную сигарету к губам, молчит.

Я краем взгляда улавливаю движение. Блондинка вернулась из ванной, прошла неслышно в комнату и покорно села на край кровати.

– Свободна, – наконец отпускает меня.

Я не менее покорно, чем блондинка, киваю и торопливо

обхожу мужчину. Поспешно покидаю ВИП-комнату, закрываю бесшумно дверь и на несколько секунд прижимаюсь к ней спиной, чтобы перевести дыхание.

Я бегу в кухню, чтобы с уверенностью сказать Ольге Сергеевне, что ноги моей больше не будет во втором зале. И пусть она ищет другую, кто хочет заработать. Я просто не могу. Это... это слишком для меня.

– Ольга Сергеевна, – привлекаю внимание управляющей, как только она входит в помещение.

– Что, Кузьмина?

– Ольга Сергеевна. – Я подхожу к ней и говорю вполголоса: – Верните меня в первый зал. Второй... мне не подходит.

О том, что случилось в ВИП-комнате, не упоминаю. Клиент всегда будет прав, будь на двери даже три зелёных флажка, а я с лёгкостью могу лишиться места. Чего мне делать категорически нельзя.

Управляющая не отрывается от экрана мобильного телефона.

– Сегодня ты точно работаешь там. Ещё вопросы? – Она поднимает на меня взгляд.

Я держусь за блестящий поднос, как за спасательный круг.

– Но у... меня мало опыта. – Я делаю шаг навстречу женщине и буквально шепчу: – Вот Ирина уже работала с ВИП-клиентами.

Ольга Сергеевна выразительно цыкает.

– Девочки, а кто сегодня в пятой? Кто так напугал нашу

Кузьмину?

Я тут же слышу ехидное хихиканье.

В клубе строгая иерархия между обслуживающим персоналом первого и второго залов. И не нужно говорить, кто считает себя выше других...

– Кузьмина прошла боевое крещение Зверем, – пропевает Алиса.

Зверь... Какая точная характеристика. Мужчина действительно мало напоминал человека. Дикий, опасный зверь. Чего только стоит его тяжёлый взгляд. Глаза – тёмные омуты, не обещающие ничего хорошего.

– Скворцова, я уже предупреждала. Даже в подсобке мы называем клиентов по имени, – замечает ледяным тоном управляющая. – Так кто в пятой?

Алиса работает с VIP-клиентами уже третий год. А это значит, что она знакома лично с самыми богатыми и влиятельными людьми города. В большинстве своём – мужчинами.

– Марк Борисович Зверев.

– Ясно. – Женщина хмыкает и кивком указывает на коридор. – Кузьмина, я понимаю, чего ты испугалась. – Она нетерпеливо подхватывает меня под локоть и тянет за собой. – Марк Борисович не любит закрывать двери, – смеётся. – Поверь, если бы он был недоволен обслуживанием, то я бы уже об этом знала.

– Но я...

– Послушай, – управляющая ведёт меня по коридору. – У нас строгие правила не только для персонала, но и для клиентов. Хорошую официантку найти намного сложнее, чем хорошую проститутку. Если ты сама не захочешь встретиться с кем-то из постоянных, я настаивать не буду. Поэтому девочки из второго работают годами. Двойная оплата плюс чаевые.

– Я это знаю...

Мои боязливые попытки отказать Ольга Сергеевна пресекает двумя вопросами:

– Как брат? Ему ещё требуются операции? Запомни, Кузьмина, иногда гордости и воспитанию нужно наступить на горло. Ты меня поняла?

– Поняла, – отвечаю я, сбавляя шаг.

– Вот и отлично, – бросает через плечо управляющая и возвращается к переписке. – В выходные второй точно за тобой, а в будние девочки справятся и вдвоём.

Упоминание о брате сделало своё дело. Совсем скоро Егорке потребуется новая операция. А после – длительный период восстановления. Чем больше я сейчас смогу отложить наличных, тем больше сумею провести с ним времени, поддержать и помочь.

– Хорошо, – соглашаюсь я.

Иногда нужно наступить себе на гордость... Кроме меня больше никто не поможет брату. И только от меня зависит его будущее. Станет его жизнь полноценной или же так и

останется в четырёх стенах квартиры.

– Ну что застыла, Кузьмина? – Я ощущаю лёгкий толчок в плечо. – Работай. – Плавно раскачивая бёдрами, Алиса идёт в сторону фойе. На её подносе бутылка дорогого шампанского, три фужера и фрукты. – Или ты думаешь, нам денежки за просто так достаются? И улыбайся, Кузьмина, улыбайся.

Я игнорирую выпад. Но в одном Алиса права: нужно работать.

Больше я не влетала в комнаты, обязательно спрашивала разрешения, мило улыбалась клиентам, не глазела по сторонам и интересовалась, нужно ли им что-то ещё. Всё по правилам клуба.

* * *

Смена закончилась в шесть, и уже в семь тридцать я дома.

– Еся, это ты?!

– Конечно я. – Устало опускаюсь на пуф у входной двери и со вздохом облегчения снимаю чёрные туфли-лодочки. – А кого ты ожидал? Свою подружку?

Знаю, что сейчас Егорка раскраснеется и станет мило оправдываться.

– Еся! – кричит он из своей комнаты. Определяю по звукам: поднимается со стула, берёт костыли и идёт ко мне. – Мне не нравятся девчонки, – заявляет он серьёзно. – Рано мне ещё о них думать.

Брат выходит в коридор. Я улыбаюсь.

– Ну ладно, – протягиваю я и трясую купюрами в воздухе. –

Смотри.

– Ого! – восклицает Егорка. – Откуда столько? Ты кого-то ограбила?

– Заработала! – Я протягиваю деньги брату и, пока он удивлённо смотрит, снимаю лёгкое пальто. – Отдай. – Забираю деньги и целую брата в щёку. – Не буду загадывать, но мы сможем позволить себе скромную поездку на море. Хочешь? – Я убираю деньги в сумочку.

– Спрашиваешь? Конечно.

– Тогда держи крестики. – Я сложила пальцы, подавая брату пример. – Позавтракаем?

– Ага. Я буду бутерброды.

Я ставлю чайник, мою руки и накрываю на стол. Егор помогает намазать хлеб маслом.

– Знаешь, я потом поем, – заявляет он внезапно. – Что-то живот разболелся.

– Я надеюсь, ты вечером ел, перед тем как пить таблетки? Сколько раз я просила...

– Ел, ел, – отзывается Егор. – Честное слово.

И тут я понимаю причину, по которой брат уходит из кухни. Пришёл Женя. За что Егор так его невлюбил, я до сих пор не могу понять. И сколько бы ни объясняла, что одна не выкарабкалась бы после гибели родителей, Егор огрызнулся, тут же сбежал в свою комнату и выходил с уходом моего пар-

ня.

– Егор, я принесу чай тебе в комнату. Хорошо?

– Ага, – отзывается он. – Спасибо.

– Привет, пацан.

– Меня зовут Егор.

– Да что ж такое, – шепчу себе под нос, но не одёргиваю брата. Переходный возраст.

– Что с ним опять? – недовольно интересуется Женя. Он садится на место Егора, берёт бутерброд, кривится. – А ничего посущественнее нет?

– Я только пришла со смены.

– А что так поздно? – Женя нехотя поднимается со стула и заглядывает в холодильник. – Ресторан же работает до часа.

– Ты только не ругайся...

– Не понял, – хмуро смотрит он на меня. – Ты что, работала в том блядовнике?! – спрашивает он зло и довольно громко.

– Тише! – прошу я, заливаясь краской. – Там нормальные условия...

– Ну конечно! – Он громко хлопает дверкой холодильника. – Нормальное место, куда мужики приходят потрахаться. Ты серьёзно?!

– Жень, иногда нужно наступить на горло своей гордости, – цитирую Ольгу Сергеевну. Парень замолкает. – Там отлично платят. Нас никто не трогает. Поверь, в первом зале я получала больше пошлых комплиментов за смену, чем

сегодня во втором. Я в душ и отдыхать. Ещё одна смена сегодня.

Говорю, а у самой руки подрагивают. Сейчас я отчасти понимаю Егора – и у меня пропал аппетит.

– Стой!

Женя перехватывает мою руку.

– Что ты делаешь? – вскрикиваю я, проливая горячий чай на пальцы. – Совсем с ума сошёл?

– Блин, не подумал. – Лишь на мгновение парень чувствует за собой вину. – Не задерживайся у пацана, мы ещё не договорили.

Я коротко киваю и захожу в комнату брата.

– Твой завтрак, – ставлю тарелку с бутербродами и чашку с чаем на стол. – Чем занимаешься? – Быстро застилаю постель и присаживаюсь.

– Да ничем особенным, – отвечает брат. – Всё как обычно. Домашка, а только потом игры.

– Всё правильно. Так и нужно планировать свой день, – хвалю я мальчишку. – Когда я отдохну, пойдём гулять?

Наверное, я поступаю неправильно, что не отпускаю Егора гулять одного. Со дня аварии меня не отпускает страх, что с братом что-то случится, а меня не будет рядом.

– Договорились.

– Вот и отлично. Я отсыпаться, – треплю братишке волосы.

– Эй, ну хватит этих твоих нежностей. – Он поправляет

наушники и поворачивается к монитору. – Всё, я учусь. Иди уже.

– Не засиживайся только, – прошу и выхожу из комнаты.

Раньше это была общая комната, где мы смотрели телевизор, но после аварии мне пришлось занять крохотную комнатку брата, а его переселить сюда. Здесь можно перемещаться без опасения что-то свалить или упасть самому.

За дверью меня ждёт Женя, и не успеваю я выйти, как он кладёт мне в руку телефон.

– На.

– Кто-то звонил? – спрашиваю я.

– Нет. Это ты сейчас позвонишь и предупредишь, что больше не выйдешь на работу.

– Я этого не сделаю.

– Ещё как сделаешь!

Женя не даёт мне пройти, загораживает собой узкий коридор.

– Не сделаю. Это мой единственный источник дохода. Я нигде больше не получу таких денег с неоконченным образованием. А мне нельзя терять заработок. Егора тут же заберут, – я говорю тихо, поглядывая на закрытую дверь, надеясь, что брат нас не услышат.

– Ему платят пособие.

– Его не хватает на нужные лекарства, и часть я откладываю на реабилитацию. А ещё нам надо есть и платить за квартиру. И у меня должно быть официальное место рабо-

ты, только с этим условием мне позволили взять опеку над братом. Я в душ.

Я кладу телефон на тумбу и обхожу парня.

Стоит мне зайти в ванную, как слышу громкий хлопок входной двери.

Я вздрагиваю.

Обиделся и ушёл...

Меня бьёт нервная дрожь. Трясущимися руками настраиваю воду погорячее и шагаю под струи. Просто стою. Минуту. Две. Три. Не знаю, сколько я провела времени без движения, но адреналин перестаёт бушевать в моей крови, и наваливается усталость. Несколько движений мылом по телу. Насухо вытираюсь полотенцем, заматываю волосы, накидываю на тело халат, иду в свою комнату и падаю на кровать. Я точно пожалею о том, что легла с мокрой головой. Но как же мне лень её сушить.

Не успев заснуть, я слышу скрип двери, шаги и голос Жени:

– Ешь. Ну не притворяйся, что ты спишь.

– Я не сплю, – отвечаю, не открывая глаз.

– Смотри, что я тебе принёс.

Я поворачиваю голову и приподнимаю отяжелевшие веки. Женя держит в руках упаковку моего любимого печенья. Слоёные сердечки, посыпанные сахаром. Значит, сходил в магазин, расположенный на первом этаже нашего дома.

– Сердечки, видишь. Это я типа люблю тебя.

Я невольно улыбаюсь формулировке сказанных слов.

– Спасибо, – благодарю и поднимаюсь с постели. Спать в халате и с полотенцем на голове неудобно.

– Тебе сделать чай, малыш?

– Нет, – отвечаю я.

Слышу за спиной шаги сразу же, как скидываю халат и беру с полочки футболку.

– Не одевайся, пожалуйста, – просит Женя. – Давай не будем ругаться.

Мужские руки ложатся мне на грудь, мнут полушария и болезненно сжимают соски.

– Больно, Жень, – стараюсь я отстраниться.

– Тсс, – шепчет мне на ухо Женя. – Ты такая красивая. – Его ладони спускаются ниже, гладят живот, бёдра.

– Я очень устала, – веду плечом.

– Знаешь, что все мужики в автосервисе завидуют мне? – спрашивает и прижимается ко мне всем телом. – Ты охрени-тельная просто. Не удивлюсь, если они дрочат на тебя, когда ты ко мне заглядываешь.

– Не говори так, – прошу и пытаюсь вывернуться из объятий. – Это мерзко.

Женя чуть толкает меня.

– Упрись руками, малыш. Упрись в шкаф. – Он не даёт мне уйти. Гладит меня по пояснице, спускается по внутренней стороне бедра. – Давай, расставь ноги, – касается меня между ног и разочарованно произносит: – Хоть раз мы сде-

лаем это без смазки?..

– Жень, ну хватит! – дёргаюсь я. – Егор за стеной.

Парень не слышит меня, одной рукой стаскивает с бёдер спортивные штаны, а второй гладит, теребит плоть, трёт. Я терплю. Я свыклась с тем, что не могу испытывать удовольствие от секса. Никогда не могла.

– Он всегда за стеной. И пацан уже взрослый, понимает, что мы здесь не в куклы с тобой играем.

Я облегчённо выдыхаю, когда Женя убирает руку, но лишь на несколько секунд. Он достаёт из тумбы презерватив, вскрывает упаковку, раскатывает его на члене.

– Чёрт, смазка почти кончилась. – Выдавливает прозрачные капли себе на пальцы и растирает их по моим складочкам. – Ну! – машет головой, чтобы я повернулась спиной.

Я выполняю просьбу.

– М-м-м, – тихо выдыхаю, когда ощущаю давление между ног.

– Тебе будет хорошо, малыш.

Я прикусываю губу и считаю толчки.

Один.

Два.

Три.

Четыре.

Пять.

Шесть.

Семь.

– Да, детка, – хрипит парень в ухо, бьётся всем телом об меня.

Восемь.

Девять.

– Чёрт. Как же хорошо... – Он тяжело дышит, несколько секунд упирается лбом мне в затылок, отстраняется. – Ты спать будешь? – спрашивает.

– Буду, – отвечаю я и наконец надеваю футболку, что всё это время сжимала в руке.

Шелест одежды за спиной.

– Ок. А мне разбор подогнули. Я пошёл. – Женя целует шею. – Пока.

– Пока, – повторяю не поворачиваясь.

Дверь закрывается, и я быстрым движением стираю слюну, оставшуюся на шее после поцелуя.

Глава 2

Есения

– Поздравляю, Кузьмина, с окончанием первой рабочей недели, – Алиса подняла бокал с вином. – Теперь ты в нашей команде. – Девушка приветливо улыбалась.

– Спасибо, – ответила я, отпивая глоток.

Мы договорились отметить моё посвящение в среду, в мой первый рабочий день после отсыпных. В среду нет нагрузки ни в первом, ни во втором залах. Вино Алиса принесла из ВИП-комнаты. Подобное практиковалось. Что зря пропадать алкоголю или фруктам, если к ним даже не притронулись? Повар приготовил пасту, подал мясную и овощную нарезки.

– Хорошо вам посидеть, девочки, – пожелал он.

Теперь я понимаю, почему те, кто работал с випами, считали себя выше других. К ним действительно было особое отношение. Даже Ольга Сергеевна перестала воспринимать меня как пустое место.

– А может, вы с нами? – предложила я.

– У меня ещё дел по горло, – ответил мужчина с улыбкой.

Мы расположились за столиком у выдачи.

– Спасибо, Илья Дмитриевич, очень вкусно, – выкрикнула я.

– На здоровье.

– Отличное вино, – заметила Алиса, потягивая тёмную жидкость. – Его я ещё не пробовала. Очень достойно, – крутила бокал в руках.

– Да, вкусно, – согласилась я. – Я ничего дорогого в принципе не пробовала, – призналась честно.

– Ничего. Я тоже три года назад тарасила глаза на сыры с плесенью. А уж попробовать мясо с кровью меня было не заставить. Про морских гадов я вообще молчу. А теперь попробуй отбери у меня мидии. Особенно если они в сливочном соусе. М-м-м, – девушка мечтательно закатила глаза.

– Ничего из этого не пробовала, – ответила я.

– Успеешь, поверь. Многие богатые дядьки любят сорить деньгами. Пытаются произвести впечатление. Но только те, что из грязи в князи. Понторезы. Вот ими можешь спокойно пользоваться, только не забывай восхищаться.

Я слушала, кивала, но знала, что ничем подобным точно заниматься не буду. Этого мне не позволит совесть. Улыбаться и льстить за кусок сыра... тем более с плесенью. Нет.

– В идеале, конечно, лучше найти себе постоянного мужика. Как это сделала наша Ольга Сергеевна, – эту фразу Алиса произнесла, предварительно осмотревшись, шёпотом, – и жить припеваючи за его широкой спиной. И плевать, что за его спиной живут ещё жена и дети. Если у мужика хватает

средств и терпения на двух баб, грех им не воспользоваться.

Девочки за столом согласно закивали.

А Ольга Сергеевна словно почувствовала, что говорят о ней – ворвалась в кухню. Как обычно, торопливо шагала, не выпуская телефон из рук и что-то набирая на экране.

– Кузьмина, там сели за твой стол. Быстро в зал! – командовала она.

– Да, конечно, – подскочила я, оправляя фартук. – У меня лицо чистое? – спросила, промакивая губы.

– Вот тут след от вина, – Алиса указала мне на уголок губ.

– Вот блин. – Я посмотрела в никелированную поверхность столешницы и с силой потёрла. – Всё?

– Ага.

Натянула дежурную улыбку на лицо и толкнула створку.

На ходу подхватила меню со стойки.

– Добрый вечер, – произнесла доброжелательно. – Ваше меню... – На мгновение я онемела. Откашлялась. – Простите, – но мой голос всё равно звучал сипло. – Могу вам предложить сезонные блюда, – протянула вторую карту.

– Не нужно, – ответил Зверь. – Я точно знаю, чего хочу, – произнёс он так, словно разговор сейчас шёл не о еде.

Мужчина расслабленно откинулся на спинку дивана, провёл взглядом вдоль моего тела, дёрнул уголком губ.

– Сядь, – кивком указал на стул напротив.

– Простите? – переспросила я.

Сейчас, при ярком свете, я чувствовала себя рядом с муж-

чиной ещё более уязвимой. И даже тот факт, что Зверь был одет, не помогал. Мои руки подрагивали. Дышать удавалось лишь поверхностно, словно грудную клетку стянули.

– Сядь, – повторил он, вытягивая одну ногу.

Я невольно проследила взглядом за движением и отметила дорогую обувь на мужчине.

– Извините, но я не могу.

– Уже можешь. – Он привстал, отодвинул стул.

– Меня накажут, – произнесла я, вдыхая тяжёлый аромат туалетной воды. Он шёл мужчине. Как и тёмно-синяя рубашка, расстёгнутая на две пуговицы под горлом. Галстук лежал на диване рядом с его владельцем. Рукава были закатаны почти до локтя и открывали красивые мужские руки. Сильные, с широкими запястьями, крупными ладонями и длинными пальцами.

Зверь ухмыльнулся.

– Подойди ближе, – поманил меня.

Я сделала шаг.

– Ещё ближе.

Второй.

Я почти упиралась бедром в край стола.

– Вы готовы заказать? – спросила я, доставая из кармана блокнот и ручку.

Мужчина изучал меня. Чуть склонив голову, почти осязаемо провёл взглядом по ногам.

– Когда ты работаешь в випах?

– По выходным, – ответила я.

В темноте глаза Зверя мне показались практически чёрными и очень злыми. Сейчас я могла убедиться, что они золотисто-карие, красивые и... абсолютно равнодушные. Со мневаюсь, что они вообще могут улыбаться и смотреть с любовью на кого-то.

– Отлично, – произнёс Зверь. – Я буду в субботу. Скажи Ольге, что тебя не будет всю смену.

– Как не будет? – спросила я совершенно растерянно.

Он оторвался от меню и посмотрел на меня раздражённо.

– Потому что ты будешь со мной, Есения.

По телу пробежала мелкая дрожь. Он помнит моё имя, и главное, случилось то, чего я боялась больше всего. Меня приняли за ту, кем я не являюсь!

– Нет! – ответила я довольно громко. – Не буду!

Зверь посмотрел исподлобья, оскалился и прорычал:

– Будешь.

Я подалась вперёд и прошептала, глядя в глаза мужчине:

– Я не шлюха! Ищите себе другую куклу.

– Склонись, – попросил он.

Вдохнув отравляющий аромат мужского парфюма, я чуть наклонилась.

Одним рывком Зверь перехватил мою ладонь и потянул на себя, заставляя наклониться ниже и ниже.

– Я уже нашёл её. Ту куклу, что будет слушать меня.

Низкий голос вибрировал у самого уха.

– Разожми пальцы, – приказал Зверь. – Разожми. – Ощутимо сдавил запястье, и я повиновалась. Накрыл моей ладонью свой член. – Чувствуешь? – сделал так, чтобы я провела вдоль ствола, ощутила пульсацию горячей головки сквозь ткань брюк. – Я точно знаю, чего хочу.

– Пустите! – Я попыталась вырвать руку.

– Тише. Так ты можешь сделать мне больно, а я не люблю этого. А вот так мне очень приятно, – он продолжил водить моей ладонью по члену. – У тебя отлично получается.

Я закрыла глаза от стыда, чтобы не видеть ничего и никого вокруг, повиновалась мужчине. Такие, как он, берут своё, не спрашивая. Зверь! Пугающий своим напором и жестокостью.

– Отпустите меня, – попросила я, не узнавая собственный голос. Жалкий. Умоляющий.

«Он же унижает! Показывает место, что отвёл для тебя... Почему ты ведёшь себя, словно тебе это нравится?!» – спрашивала себя саму.

– А хочу я тебя, Есения. И ты меня хочешь, – произнёс вкрадчиво Зверь.

– Нет, – покрутила головой.

Нет! Не хочу. Я готова расплакаться от унижения.

Ведь я никогда не испытывала ничего подобного с Женей. Сейчас же даже соприкосновение моего белья, ставшего совершенно мокрым, с телом отдаётся импульсами сжигающе-го возбуждения.

– Хочешь. Я знаю. – Твёрдые губы касаются моего уха. – Если ты считаешь ниже своего достоинства спать со мной за деньги, так я не тот мужчина, что отказывается дарить подарки. И заметь, Есения, я больше не удерживаю твою руку.

Я вздрагиваю от хриплого смеха. Отшатываюсь, жадно хватая ртом спасительный воздух.

– Вы!.. – выдыхаю я, не справляясь с накатившей волной эмоций.

– Я буду стейк, овощи и воду, – произносит мужчина спокойно. Берёт телефон со стола, снимает с блокировки, выбирает номер из справочника. – Мясо средней прожарки. И я тороплюсь, – добавляет совсем холодно.

От столика Зверя я возвращаюсь словно на деревянных ногах. Забываю заказ, беру столовые приборы... Медлю. Мне нужно накрыть стол. «Нужно!» – уговариваю себя. Но единственное желание – это выплеснуть в лицо мужчине тот стакан воды, что я поставила на поднос.

Я этого, конечно же, не сделаю.

Не поднимаю взгляд, смотрю куда-то себе под ноги, в сторону, но только не на мужчину. А он больше не замечает меня. Занят перепиской в телефоне.

Чтобы постелить салфетку и оставить приборы, мне приходится подойти к Зверю ближе, чем я бы хотела. Мужчина не желает мне помогать. Поставив локти на стол, сосредоточился на экране смартфона. Я вновь тону в тяжёлом аромате туалетной воды. Он будто создан специально для этого муж-

чины. Не представляю его на ком-то другом.

– Простите, – произношу я, – вы не могли бы...

Зверь поднимает голову, смотрит на меня продолжительно, словно не понимает просьбы.

– Я боюсь вас задеть, – произношу я.

Он откидывается на спинку дивана.

О боже!

Мужчина всё ещё возбуждён!

И не скрывает этого!

Стандартные слова благодарности застревают поперёк горла. Мне удаётся что-то булькнуть и оставить столовые приборы.

– И ещё чёрный кофе, – произносит Зверь.

Кивком я даю знать, что услышала просьбу.

– Минуту, пожалуйста. – Мне всё же удаётся справиться с волнением. – Чёрный, – произношу, повисая на барной стойке.

Пока я жду, в зеркальном отражении бара отмечаю мужскую фигуру.

В ту ночь я была так напугана и мало что запомнила. Яркими остались эмоции, запахи, звуки. А вот внешность Зверя я могла лишь додумывать. Тогда он показался мне высоким. Но сейчас я вижу, что он намного выше, чем в воспоминании. Жилистый. Уверена, очень сильный. Его движения неторопливы, в них нет суеты. Каждый его шаг наполнен уверенностью.

– Серёж, а можно побыстрее? – прошу бармена, замечая, как мужчина выходит из зала.

– Ко мне какие могут быть претензии? Это вон, – кивает парень на кофемашину.

– Но всё же, – складываю ладони в умоляющем жесте.

Я вполне могу успеть принести кофе, пока Зверь с кем-то беседует по телефону.

– Держи.

Чашка звякает на подносе.

– Спасибо.

Я успеваю оставить напиток и скрыться за дверями кухни.

Девочки за столом продолжают отмечать мою первую рабочую неделю в новом зале.

– Кузьмина, проблемный клиент? – интересуется Алиса.

– Нет, – заверяю я и отпиваю глоток вина. Я бы с удовольствием осушила целый бокал, но нельзя.

– Как скажешь, – пожимает плечами девушка. – Тебя ждать?

– Нет. Ешьте, – отвечаю я. – Appetit пропал.

Алиса выразительно хмыкает. У меня складывается впечатление, что она что-то знает. Не удивлюсь, если девочки выяснили, что за клиент сел за мой стол.

Я иду забирать готовое блюдо. За моей спиной раздаётся тихий сдвленный смешок и ещё один.

Подхожу к раздатке, и болтовня смолкает. Девушки смотрят на меня, ждут чего-то?.. А когда я выхожу в зал, слышу

заливистый смех.

Ясно. Они видели Зверя.

К моей радости, мужчина не уделяет мне внимания больше, чем это нужно при общении с официантом. Я выставляю тарелки, и он тут же просит счёт.

Отлично! Он понял, что я не стану шлюхой только по его желанию. И плевать я хотела на его деньги!

Но не проходит и десяти минут, как Зверь покидает ресторан, оставив очень щедрые чаевые. Никогда ещё чаевые не превышали стоимости самого заказа.

Кажется, я поторопилась с выводами. Мужчина решил произвести на меня эффект.

«Я не приму эти деньги», – решаю для себя. Догонять клиента и пытаться вернуть ему купюры глупо.

– Это тебе, – протягиваю чаевые Сергею. – За вкусный кофе. Просили передать.

Оставляю деньги на барной стойке и ухожу.

«Ну и дура!» – кричит мой внутренний голос.

Возможно, и дура. Но я не возьму ни копейки от этого мужчины – клянусь себе.

– Кузьмина, – слышу недовольный голос Ольги Сергеевны на кухне. – Домой, – приказывает она, забирая из моих рук поднос с грязной посудой.

Меня тут же охватывает дикая паника. Неужели Зверь пожаловался?! Поставил вопрос ребром? Или он, или я?.. Что бы ни обещала управляющая – выбор очевиден. Состоятель-

ный постоянный клиент и Кузьмина Есения – никто.

– Что-то случилось? – уточняю я, вцепившись в фартук.

– Случилось. Филимонова слегла с ангиной. В ночную нужно выйти во второй. Так что бегом домой, подремли несколько часов, приведи себя в порядок и сюда. Такси оплачу.

– Хорошо! – радостно улыбаюсь я.

– Ну, Кузьмина, ты меня удивляешь. То я не пойду во второй, то бежит со всех ног. Иди уже. В восемь должна быть тут!

«Меня не увольняют!» – мысленно ликую и продолжаю улыбаться.

– А такси я могу и сейчас взять? – уточняю я.

– Не наглей. Но сегодня возьми, раз уж я тебя сама выдёргиваю со смены.

Дважды повторять мне не нужно. Я скидываю фартук, переобуваюсь, хватаю сумочку и выбегаю через служебный ход.

Жёлтый автомобиль уже ждёт меня у шлагбаума стоянки.

– Добрый день, – здороваюсь с водителем и забираюсь на заднее сиденье.

– Добрый, – отзывается тот. – Придётся подождать несколько минут. Очередной козёл закрыл выезд.

– Да я не спешу.

Я слежу за взглядом водителя. У таблички, разрешающей курить, пара. Алису я узнаю сразу, как и того, кто рядом с

ней. Зверь. Он крутит в руках тлеющую сигарету, изредка что-то говорит, а Скворцова тараторит без умолку, не забывая при этом широко улыбаться. Мужчина стряхивает пепел, делает короткую затяжку и бросает окурочок в урну. Коротко кивает девушке, идёт к автомобилю.

Водитель такси теряет терпение и жмёт на клаксон.

– Давай быстрее, – выкрикивает в окно.

Зверь не достаивает его и взглядом. Спокойно садится в машину и спустя секунд тридцать трогается с места.

– Мудила, – ругается таксист.

Больше водитель ничего не говорит до самого дома. А возможно, я просто не слышала, погрузившись в свои мысли. А они всё кружатся вокруг встречи со Зверевым Марком Борисовичем. Его имя я запомнила с первого раза. Звучное, говорящее за своего обладателя.

И с какой же лёгкостью он изменил свой выбор. Раз – и всё. Правильно, зачем ему трудности? Они ни к чему. Не согласилась одна, всегда найдётся другая.

Глава 3

Есения

– Егор, – кричу я, едва прозвенел будильник, – Натка нас ждёт через пятнадцать минут у подъезда. Ты готов?

Уверена, что готов. Сколько бы Егорка ни говорил, что ему не нравятся девчонки, я точно знаю, парень заглядывается на нашу соседку. Натку я могу назвать подругой. Только она и осталась, остальным оказались не нужны чужие проблемы. А я год пыталась выкарабкаться из отчаяния. Авария, смерть родителей, скорбь, множественные операции брата – это не весело и не интересно.

– Уже иду.

– Поторопись, – ворчу я, натягивая спортивные штаны. – Через полтора часа мне нужно быть на работе. – Я выбегаю в коридор. – Давай помогу, – не стала наблюдать за попытками брата обуться. – Жди меня у лифта.

Я ныряю в кроссовки, хватаю ключи и выхожу.

Нам редко удаётся погулять и подышать свежим воздухом. Я могла бы потратить лишний час на сон, но знаю, как Егорке нравится болтать с Наташей. И мне не мешало просто пройтись по парку, слопать мороженое и ни за что не пере-

живать хотя бы несколько минут.

Натка не подводит, знает, что у меня каждая секунда на счету. Ждёт у ступеней.

– Тихо, – вскидывает она руку, – дайте Беляшу сделать свои поганые дела. Не сбивайте.

– И не думали, – фыркаю я, не сдерживая улыбки. – Тебе помочь? – интересуюсь у брата.

– Я сам.

Ну конечно сам, разве он может показать свою слабость перед Натой?

– Только осторожнее, – произношу я.

Пока Егор преодолевает ступени, Беляш справляется с поставленной задачей и приветливо машет белоснежным хвостом.

– Привет, мохнатый, – я присаживаюсь и глажу собаку. – Когда-нибудь и мы заведём себе щенка.

– О, это он с виду такой милый. Не собака, а чёрт! Опять распотрошил подушку. Я тебе... – Ната грозит Беляшу пальцем. – Зверь! – рывкает игриво. Передаёт поводок в мои руки и обращается к Егорке: – Привет, Гор. Как дела? Ты опять вырос.

Я хочу сосредоточиться на болтовне подруги, но одно слово, сказанное ею, лишает меня равновесия. Я возвращаюсь в сегодняшнее утро. Меня вновь окутывает тяжёлый запах парфюма. Низ живота приятно колет, по телу пробегает дрожь, дыхание сбивается. Как в момент, когда мужчина

накрыл моей рукой свой член. Это же унижительно и отвратительно! Но почему я ощущаю возбуждение?! Настоящее. Я даже не предполагала, что могу чувствовать с мужчиной подобное. И Зверь прав... Мне нравилось всё, что он делал с той девушкой. Как он двигался, как не позволял ей перехватить инициативу. Обладал. Это было красиво и возбуждающе.

– Может, купим мороженое? – громко спрашивает Ната, вклиниваясь в мои мысли.

– А?.. Да, конечно.

Беляш задерживается у очередного куста. Натка с Егором садятся на лавочку и о чём-то болтают.

– Есь, – через некоторое время подруга вновь врывается в мои мысли, – ты, вообще, где витаешь? Сегодня сама не своя.

– Да что-то, – я неопределённо кручу рукой около головы. Ната бросает взгляд на Егорку и тихо интересуется:

– Всё хорошо? Не хочешь ничего рассказать?

– Нет. Не хочу, – улыбаюсь я подруге. – И мне пора на работу. Управляющая неожиданно поставила меня в ночную.

– Может, мы ещё погуляем с Егором и Беляшом?..

– Нет, Нат. Я так издёргаюсь. Знаю, что моя опека не доведёт до добра, но пока не могу отпустить от себя брата. Он же самый близкий мне человек.

– Ну смотри, – понимающе улыбается подруга.

Она забирает поводок из моих рук, посылает воздушный

поцелуй Егорке.

– Рада была вас видеть, – кричит нам вдогонку.

– И мы тебя, – отвечает брат и густо краснеет.

Ох, надо поговорить с Натой, пусть поумерит пыл.

Мы возвращаемся домой, я переодеваюсь, прощаюсь с братом, не забыв в тысячный раз повторить, чтобы он был осторожен и звонил, если вдруг что случится.

По дороге к клубу я успеваю сделать лёгкий макияж, собрать волосы в хвост. Мне остаётся только надеть крохотный белоснежный фартук и сменить сандалии на чёрные лодочки.

– Молодец, Кузьмина, – хвалит меня Ольга Сергеевна, – по тебе часы можно сверять.

Я вежливо улыбаюсь в ответ и приступаю к работе. Думала, что клиентов среди недели будет значительно меньше, чем в выходные, но я ошиблась.

– Выходные нужно посвятить семье, – доходчиво объясняет Алиса, не забывая подмигнуть. – А среди недели вполне можно и задержаться на работе.

Мимо меня пробегают горничные с корзинами грязного белья, получают указания и бегут куда-то вновь.

М-да. Какой-то параллельный мир. В котором мужчины врут своим жёнам и возвращаются домой после нескольких часов, проведённых с другой женщиной.

Плевать. Это не мой мир!

Я предупредительно стучу в очередную випку. Вхожу,

немного выждав.

В фойе и коридорах полумрак, но мне всё равно приходится щуриться, чтобы хоть что-то рассмотреть в темноте.

– Добрый вечер, ваш заказ, – произношу я вежливо.

Меня ослепляет на секунду. На плазме вместо привычных эротических клипов включён боевик. И именно в тот момент, когда я зашла за плотную портьеру, на экране произошёл взрыв.

– Оставь на столе у дивана, – слышу я голос Зверя. Его я смогу узнать из тысячи других мужских голосов. Низкий. Пугающий.

Мужчина в комнате один. Он лежит на застеленной кровати, подбив под спину подушки и закинув ноги прямо в обуви.

Ну как же так? Почему он здесь?.. Девочки говорили, что Зверь посещает второй зал исключительно в выходные дни.

Я молча выставляю с подноса тарелки дрожащими руками. Моё сердце готово проломить грудную клетку от волнения. Дышать стало практически невозможно.

– Почему ты не сказала Ольге, что в субботу будешь со мной?

Боже мой! Он уже разговаривал с управляющей!

Я набираюсь смелости и отвечаю:

– Этого не будет.

– Почему? – Мужчина берёт в руки пульт и уменьшает громкость. Выстрелы и взрывы стихают, и я слышу грохот

собственного сердца. – Я могу предложить в два раза больше обычной таксы.

Я игнорирую сказанное.

– Вам что-нибудь ещё нужно? – интересуюсь вежливо, сжав в руках поднос.

– В три?

– Хорошего вечера, – произношу я и иду к выходу.

Мужчина настигает меня через секунду. Грубо хватает за предплечье, разворачивает и прижимает к себе.

– Отдай. – Он вырывает из рук поднос и кидает его под ноги.

– Пустите, – шепчу я.

Дёргаюсь. Но разве можно вырваться из лап хищника? Остаётся только молить.

– Отпустите, пожалуйста, – произношу я жалобно.

Я утопаю в тяжёлом запахе мужского парфюма. Это настоящий яд, что окутывает меня своим парами и лишает воли.

– В четыре раза? Этого достаточно?

Мужчина держит меня так крепко, что я чувствую движения его мышц на груди и бёдрах. А ещё я чувствую, как его член наливается кровью. Становится твёрдым. Пульсирует, упираясь мне в живот.

– Нет, – выдыхаю я, не поднимая взгляда.

Я боюсь смотреть хищнику в глаза. Боюсь, что он прочитает меня, словно раскрытую книгу.

– Тебе не кажется, что ты переоцениваешь себя? – Силь-

ные пальцы ложатся на затылок, стягивают волосы и заставляют меня поднять голову. – Я не люблю переплачивать за то, что не стоит этих денег, – произносит с угрозой.

Зверь пожирает меня взглядом.

– Так не платите, – отвечаю я тихо.

– Сколько?!

Он заставляет меня подняться на носочки и тянуться за его рукой.

– Я ни за какие деньги не стану твоей подстилкой, – шепчу я, морщась от боли. – Плевать я на них хотела! У меня есть гордость, и я не хочу тебя! – произношу срывающимся голосом. – Пусти, больно.

Хватка ослабевает.

Зверь не удерживает меня, но и не позволяет уйти. Массирует пальцами затылок и шею.

– Не хочешь? – спрашивает он.

– Нет!

– Ну давай проверим.

– Нет! – вскрикиваю я. – Правилами клуба это запрещено!

Мужчина ухмыляется.

– Что именно?

– Там всё прописано, я читала. Клиент не имеет права применять силу или иные меры воздействия, чтобы склонить сотрудника к интиму, – выдаю я заученную строчку. – Всё может происходить только по обоюдному согласию.

– А разве какой-то из пунктов нарушен?

Зверь в последний раз стягивает волосы. Боль едва различима и приятна. И опускает руку. Больше не касается меня.

– Я не применяю силу. – Он делает первый шаг, заставляя меня отступить. – Не угрожаю. – Второй шаг. – Не напоминаю о том, что тебе, Кузьмина Есения, деньги нужны больше чем воздух.

Только коснувшись спиной прохладной зеркальной стены, я понимаю, что Зверь играл со мной. Загнал свою жертву в угол.

Я в ловушке!

Мужчина делает последний шаг и оказывается непозволительно близко. Наши тела практически соприкасаются.

– И уверен, что ты прямо сейчас течёшь. Твоё бельё уже насквозь мокрое.

И он прав! Сама не понимаю себя. Но одной лишь близости Зверя мне хватает, чтобы низ живота наливался тяжестью. Я чувствую приятные покалывания и собирающуюся влагу.

– Нет! – повторяю я в очередной раз. И голосом выдаю свою ложь.

Мужчина смеётся надо мной. Чуть подаётся вперёд, склоняется.

– Запомни, Есения, больше всего я не люблю ложь. В особенности лживых баб, что строят из себя недотрог, а покажи им деньги, с радостью раздвигают ноги. Я за честные отношения. Ты хочешь получить сумму покрупнее, а я хочу по-

лучить тебя. Скорее всего, ты этих денег и не стоишь.

Он говорит, глядя мне в глаза. Наши лица разделяют ничтожные сантиметры.

– Я не понимаю, зачем ты это рассказываешь, – отвечаю я подрагивающим голосом.

– Даю тебе шанс, – произносит Зверь грубо. – Но ты им не собираешься пользоваться, как я посмотрю.

– Я уже всё сказала, – отвечаю я.

Мужчина нависает надо мной. Он подавляет. Не только ростом, но и своей энергетикой. Тяжёлой. Злой.

Я ищу опору, и мои руки скользят по глади зеркала, оставляя следы на кристально чистой поверхности.

– Я тебе дал шанс, – произносит Зверь.

Я на долю секунды поверила, что он отпустит меня. Что достаточно унизил, не получив желаемого. Но эта вера – ошибка.

Два резких движения, и Зверь собирает форменную юбку почти до талии, обнажая меня. Его рука по-хозяйски накрывает лобок и грубо ведёт вниз.

– Ну? Что я говорил, – зло смеётся он надо мной.

– Пусти! – рычу я, пытаясь оттолкнуть мужчину.

– Тише. – Он перехватывает мои руки и заводит их за спину. – Повернись. – Дёргает, и я вижу нас в отражении.

Мужчина отступает, утягивая за собой – так ему проще рассмотреть меня. Удерживает, ведёт взглядом по ногам. Поднимается от ступней, закованных в лодочки на невысо-

ком каблуке, к коленям и выше, к бёдрам.

Зверь ухмыляется, замечая пятно влаги на моём белье.

– Течёшь, Есения, – произносит с удовольствием.

Я дёргаюсь, всхлипываю. От стыда в уголках моих глаз собираются слёзы.

Почему я не могу чувствовать подобного влечения к Жене, почему именно к Зверю?! Почему?!

– Я не сделаю тебе плохо.

Мужская ладонь ложится на низ живота. Я готова разрыдаться от беспомощности. Спускается. Застывает на грани, ещё чуть-чуть – и он коснётся меня там!

– Пожалуйста, – умоляю я.

– Да без проблем, – усмехается мужчина, и его твёрдые пальцы накрывают промежность. Ведут вниз, тут же поднимаются, чуть надавливая. – Расставь ноги, – произносит как приказ.

– Нет.

– Расставь!

Я зажмуриваю глаза и делаю то, о чём Зверь меня просит.

– Умница, – слышу хриплый шёпот у самого уха. – А теперь открой глаза.

Всё моё нутро сопротивляется сказанному, но я повинуюсь.

– Смотри, Есения.

Мужская ладонь скользит по влажной ткани трусиков. Двигается медленно, чуть надавливает на вход и возвраща-

ется, задевая клитор, отчего с моих губ впервые в моей жизни срывается стон.

Не притворный. Нет! Настоящий.

Женя показывал мне порно и говорил прямым текстом: «Я хочу, чтобы ты делала так же». И я повторяла за актрисой.

А сейчас я не притворяюсь, нет! Я не могу сдержаться себя...

– Ты всегда так не хочешь? – Мужчина насмехается надо мной, не забывая играть с плотью.

– Пожалуйста, – шепчу я дрожащим голосом. – Это неправильно. Нехорошо. – Я чувствую, как одинокая слезинка катится по моей щеке.

– А если так?

Пальцы мужчины подцепляют резинку на белье, катятся по обнажённой коже и безошибочно находят чувствительную точку. Растирает влагу подушечкой пальца, ласкает круговыми движениями.

– Не надо, – выдыхаю я и хватаю ртом воздух. Кажется, я сейчас потеряю сознание.

Я больше не сопротивляюсь и не пытаюсь сбежать. Я хочу, чтобы Зверь продолжал. Пусть это мерзко! Пусть неправильно! Но если он сейчас ничего не сделает, я просто умру. Не выдержу напряжения.

Мужчина больше не удерживает мои руки – он обнимает меня, не давая упасть. А я прижимаюсь к твёрдой груди и умираю.

– Смотри! – вновь приказывает он. – Смотри, Есения!

Его голос превращается в животное рычание.

– А-а-ах, – выдыхаю я, когда Зверь вводит в меня пальцы. Медленно. Вначале один, за ним второй и делает первый толчок.

По моим бёдрам пробегает мелкая дрожь.

– Неужели твой мужчина не любит тебя? Совсем? – Он толкает их второй раз, и, к своему стыду, я подаюсь бёдрами, хочу ощутить твёрдость умелых пальцев глубже. – Не любит, Есения, – говорит Зверь, глядя мне в глаза. – Ты бы так не текла, если бы была удовлетворена.

Он гладит меня там... внутри, заставляя прогибаться и насаживаться плотнее.

– Замолчи, – прошу я и опускаю взгляд на смуглую ладонь, ласкающую меня.

– Так мы договорились? – спрашивает зверь. – Договорились?! В субботу ты моя.

– Нет, – выговариваю я дрожащим голосом и тут же ощущаю пустоту.

Зверь выходит из меня, отстраняется, ищет что-то взглядом, подходит к столу и вытирает салфеткой влагу со своих пальцев.

– Ты ещё здесь? – спрашивает он, комкая бумагу и бросая её на стол.

– Но... – отвечаю я растерянно.

В моей груди жжёт, соски болезненно покалывают, а вни-

зу живота напряжение, которое не уходит. И я не знаю, что с ним делать. Сколько раз я пыталась ласкать себя, но ни разу не смогла сделать то, что сейчас сделал Зверь.

– Я проверил, что хотел. Мне больше ничего не нужно.

Мужчина стоит ко мне спиной, берёт со стола стакан и пьёт из него.

– Хо... хорошего вечера, – произношу я, быстро одёргиваю юбку и смахиваю слёзы с лица.

Я не смотрю на Зверя, ухожу, запинаясь о поднос. Он грохочет по каменному полу.

– Аккуратнее, – советует мужчина.

А я глотаю злые слёзы, поднимаю поднос и спешу покинуть випку. Иду к выходу. Поворачиваю ручку, толкаю деревянную створку, но мужчина не позволяет выйти. Он наступает в одно мгновение. Захлопывает дверь, задирает на мне юбку, приспускает трусики, грубым движением заставляет поставить ноги шире, вынуждает откинуться ему на грудь и проникает в меня пальцами.

– Хочу дать тебе попробовать то, от чего ты отказываешься, – рычит на ухо и начинает двигать рукой.

Резко, грубо, с влажными хлопками. Он имеет меня. Клеймит. Делает так, чтобы я не смогла его забыть. Но он не знает, что этого и не случится. Сейчас он для меня первый.

А я подстраиваюсь под темп, вторю движениям мужской руки, судорожно хватаю приоткрытым ртом воздух, слышу только удары собственного сердца и больше ничего.

Шершавая ладонь накрывает мой рот.

– Тише, – зло говорит Зверь и продолжает трахать меня пальцами.

– Ещё, – молю, когда понимаю, что я больше не выдержу. Я хочу избавиться от скрутившего меня напряжения, хаотично двигаю бёдрами, трусь спиной и попой о каменный член. – Глубже, – выдыхаю я.

Зверь действует безошибочно. Три грубых проникновения, и я на мгновение теряюсь в пространстве. Сжимаю мужскую кисть бёдрами. Потираюсь о пальцы, продлевая удовольствие, обрушившееся на меня огромной волной. Вспоминаю, как дышать.

Зверь медленно выходит из меня, проводит пальцами по клитору. Я всхлипываю, не в силах отстраниться от мужчины. Буквально лежу на его груди, ощущая гулкие удары сердца и слушая чужое тяжёлое дыхание. По телу всё ещё расходятся волны тепла, в ушах шумит, а картинка перед глазами становится размазанной. Я плачу от унижения, только представив себя со стороны. Растерянная, со спущенными трусиками, во власти незнакомца. Как я могла допустить?! Он же не удерживал...

Я молча отталкиваю мужчину, наспех надеваю бельё иправляю юбку, разглаживая её на бёдрах.

Я всё ещё спиной к Зверю, не в силах повернуться и посмотреть ему в лицо. Да и зачем? Чтобы увидеть там пренебрежение?

Он наконец уходит. Каждый гулкий шаг отчего-то приносит мне боль. Щелчок зажигалки – и по комнате разносится терпкий аромат табака.

Мне нужно бежать, пока Зверь разрешает!

– У-у-у, – рвано выдыхаю, стираю слёзы с лица, промаргиваюсь.

В очередной раз поднимаю с пола поднос и вздрагиваю от звуков, заполнивших комнату. Выстрелы, взрывы, крики. Зверь вернулся к просмотру фильма, словно ничего и не произошло. Для него ничего...

– Подонок, – шепчу я и выхожу в коридор.

Я не возвращаюсь на кухню, а напрямик иду в туалет. Мне хочется умыться холодной водой, отдышаться и хоть немного привести себя в порядок – стереть с бёдер влагу.

– Мерзавец, – ругаюсь, замечая разошедшийся шов на юбке. И это в самом начале смены... – А ты, – я смотрю на своё отражение в зеркале, – дура!

В своём шкафчике нахожу булавку, скрепляю края ткани, уколов себя в бедро.

– Ай! – Я сглатываю вновь подступающие слёзы, стираю капельку крови и выбегаю из раздевалки.

Я больше здесь не останусь ни на секунду! Если Ольга Сергеевна позволит, буду работать в первом зале. Нет – значит, придётся искать другую работу.

«И пока ты будешь думать о своей гордости, у тебя заберут Егорку!» – припечатывает внутренний голос.

Я сбавляю шаг, на раздумье мне требуется меньше секунды. Разворачиваюсь и иду в сторону кухни.

Только от меня зависит будущее брата. Только я могу сделать его жизнь полноценной! Я толкаю хромированную створку, стараясь улыбаться. Мои губы подрагивают.

– Ты что так долго? – интересуется Алиса, поправляя бокалы и подхватывая поднос.

– Извини. Заходила в туалет.

– А. Ну не стой. Сегодня как никогда людно.

– Хорошо.

И я работаю. Не думаю ни о чём, кроме как о брате. Именно он смысл моей жизни. И моя ответственность. О том, как я буду смотреть теперь в глаза Жене, запрещаю себе думать. Не сейчас. Иначе я просто не выдержу.

– Кузьмина, активней шевели булками, помоги, – подгоняет меня Алиса. – В десятой настоящая свалка, – хохочет. – Впервые такое вижу. Бери быстрее шампанское, пока не передумали. Девочки там профессионально разводят. Мужики уже несколько своих зарплат оставили за вечер.

– В десятой? – переспрашиваю я.

Скворцова смотрит на меня с недовольством.

– В десятой. Ты что сегодня так тупишь? Кузьмина, вернись на землю, мы тут. – Закатывает глаза.

– Извини, – мямлю я и иду за Алисой, придерживая бутылки.

Чем ближе мы подходим к нужной комнате, тем чаще

бьётся моё сердце. Совсем недавно я выбежала из соседней, девятой. Растерянная, униженная и совершенно опустошённая.

Нас обгоняет одна из девушек, что обслуживает клиентов. Кто-то её заказал, выбрав, словно блюдо из меню.

– М-м-м, Мариш, на работу как на праздник? – хохочет Алиса.

– В этот раз угадала, – довольно хмыкает миловидная шатенка. Я её часто вижу у барной стойки первого зала. – К Зверю я готова бежать хоть каждый день. По первому зову. – Она сбавляет шаг у двери с номером девять. Несколькоими движениями придаёт волосам объём, поправляет грудь и шагает в темноту.

Я сбиваюсь с шага. Моё сердце болезненно сжимается, тянет, словно меня предали. Но так не должно быть! Разве я не должна испытывать облегчение от мысли, что Зверь уже забыл обо мне?..

Глава 4

Зверев Марк

– Эй, ты домой вообще собираешься?

Друг стоит напротив стола. И как я не заметил, что в помещении есть ещё кто-то кроме меня?..

– Да. Лизе обещал быть до десяти. – Я промаргиваюсь и тушу сигарету. – Она опять мне что-то приготовила.

– Сочувствую, – хохочет Слава, падая в кресло напротив.

– Я уже жалею, что оплатил ей кулинарные курсы. Фармацевт в аптеке сегодня посоветовала обратиться к врачу. Кажется, я скупил у них всё, что помогает от изжоги и несварения.

– Ну так девочка готовит с любовью, – нахально улыбается Сизов.

– Лучше бы она любила меня меньше.

Мы берём по сигарете и молча курим.

– Ну так когда доставка подъёмников?

– Что? – спрашиваю я.

Сегодня не получается сосредоточиться на работе. Девочка из «Элиты» плотно засела в голове. Стерва. Всё набивает себе цену. Разыгрывает невинность. И растерянно хло-

пают ресницами, так натурально, что если бы не разговор с одной из официанток, хрен бы я понял, что играет.

Отменная актриса. Дрожала, смотрела испуганно, вздрагивала, когда я её касался. Прямо невинная овечка. Можно подумать, она не прошла через десятки рук, а только недавно лишилась невинности или больше одного члена не видела за свою жизнь.

Хорошо, что Алиса раскрыла все карты – девчонка хочет содрать побольше. Ну посмотрим, сколько ещё будет ломаться. Теперь для меня это дело принципа.

Но кончает она красиво. Смотреть и слушать приятно. Нет визгливых криков и перекошенного лица. Упала мне на грудь, и я натурально испугался, что она отключится.

Актриса!

– Подъёмники когда привезут?

Я смотрю на экран телефона. В башке спутались все цифры.

– Завтра. Обещали с утра.

– Марк.

Я поднимаю хмурый взгляд на друга. По имени он звал меня редко. Как в армии прилепилась кличка «Зверь», так и не смог от неё избавиться. А сейчас вроде как статуса прибавляет.

– М-м-м?.. – протягиваю я, затягиваясь горьковатым дымом.

– У тебя такое лицо, – Сизов обрисовывает мою рожу в

воздухе сигаретным окурком, – словно опять наступил на бабские грабли.

– Слав, – выдыхаю я вместе с дымом и кривлюсь. – Не говори ерунды.

– Значит, я прав. – Друг с довольной рожей затягивается. – И в чём же проблема?

– Нет проблемы. Скоро перестанет ломаться, и я закрою свой гештальт.

Сизов икает, закашливается, выдыхает клочками дым и ржёт.

– Точно, у твоей же Ляли ещё курсы по психологии были. Гештальт. – Он встаёт, продолжая громко ржать.

– Да иди ты уже!

– До завтра. Ляле привет.

– Сучёныш, – цежу я сквозь зубы и опускаю взгляд к экрану ноута.

Семь. Смена у неё начнётся в восемь. Выйду в половине восьмого, плюс полтора часа на клуб, в девять освобожусь и в половине десятого буду дома.

И Сизов ошибся. Актриса меня не зацепила как женщина. На улице таких тысячи. Таких и даже лучше. Она и привлекла внимание лишь своим отказом. Я ей предложил хорошие деньги, а она смотрела на меня как на червя. Ну-ну...

Даже разговора на эту тему не может быть. Сорву в очередной раз маску с меркантильной сучки и успокоюсь. Охотничий интерес разбудила.

И это нужно сделать как можно быстрее.

Я усмехнулся, вспомнив растерянное лицо шлюшки, которую сам вызвал и... сам же не стал трахать. Смотрел, как она работала ртом, и впервые не захотел поставить девку на колени. Выгнал.

Я и эти деньги запишу на счёт актрисы. Отработает, и потом сама будет предлагать себя. Я откинулся в кресле. Сколько я уже таких видел? Сотню? Больше? Надо у Сизова спросить, он помнит всех моих баб. И ни одна не смогла отказаться от денег. Ни одна! Ну и хер с ними...

В клуб я заходил уже с изрядно подпорченным настроением. Снял комнату и сразу же вызвал актрису. Есения – имя красивое, неподходящее для этого места. Интересно, взяла для работы? Чтобы запомниться? Не удивлюсь, если по паспорту она Лена или Наташа.

В комнате включил подсветку – у кровати и вокруг зеркал. Подготовился. Хочу видеть её лицо, когда она будет кончать снова.

– Добрый вечер, – долетело до меня слишком смелое приветствие.

Не она.

– Я звал не тебя, – произнёс я грубо.

Девушку мой тон не напугал.

– Чем я могу быть вам полезна? – спросила, сложив ладони на белом переднике.

– Ты не слышала? Я звал не тебя. Я хочу, чтобы меня об-

служивала Есения.

Блондинка продолжала профессионально улыбаться.

Вот актриса. Не умеет скрывать раздражение.

– У неё выходной.

Что она несёт? Я узнавал, и девчонка должна сегодня ра-
ботать.

– Не ври, – рыкнул я.

– Вы можете уточнить у администратора. Ему вам позво-
нить?

– Не нужно.

Я встал с кресла, на ходу подхватил ключи от автомобиля
и пошёл к выходу.

– Вы уходите? – растерялась блондинка. – Но вы же уже
всё оплатили.

– Можешь остаться, если хочешь. Выспишься.

– Марк Борисович, вас что-то не устроило? – бежала она
следом.

Я резко остановился и обернулся.

– Как её зовут?

– Кого? – переспросила блондинка.

Я ухмыльнулся, прочитав на бейдже имя.

– Как настоящее имя Есенин? Наталья?

Та захлопала аномально длинными ресницами.

– Есения... наверное. Я не знаю.

– Ясно.

Только время зря потратил...

А Сизов отчасти прав. Что-то я загнался. Что, поиметь больше некого?..

Глава 5

Есения

После прогулки подруга решила побаловать нас выпечкой – пирогами с мясом и вишней. Когда Ната приносит нам что-то вкусное, каждый раз рассказывает, как их помощница по дому случайно приготовила лишнее. И чтобы не пропадало, тётя Марина, Наташина мама, угощает нас.

В первые дни, когда мы с Егоркой остались одни, я старалась со всем справиться самостоятельно, но через несколько недель, проведённых без сна и отдыха, поняла, что у меня нет больше сил. Я перестала отказываться от еды, а чуть позже принимала принесённые Наткой вещи, которые она якобы не носит, а выбросить жалко. И я делала вид, что не замечаю, как подруга кладёт мне в шкаф абсолютно новые джинсы или футболки. Тут моя гордость научилась молчать.

– Ты что-то сама не своя, – замечает подруга, сидя на нашей кухне.

Мы за столом одни. Егор ушёл в свою комнату. Всё же Егорка ещё мальчишка, раз между Натой и игрой в компьютер он выбрал второе. Я слышу, как скрипит старенькое кресло брата.

– Я изменила Жене, – признаюсь неожиданно для себя. – И не знаю, как сказать ему об этом.

Подруга меняется в лице. Кладёт кусочек пирога обратно на тарелку, пристально смотрит на меня.

– Только не упрекай меня. А молчать я больше не могу. – Я отвожу взгляд. – Мне так противно.

– Та-а-ак. – Ната вытирает руки салфеткой.

– Не расспрашивай меня о подробностях! – прошу я.

– Я и не собиралась. Я хотела спросить, по какой именно причине тебе противно? Чтобы понять, какой совет ты хочешь услышать.

Я хмыкаю и прикусываю губу.

– Противно, что я повела себя как шлюха. Женя не простит меня, а я не могу промолчать. – Смотрю на свои сцепленные в замок руки. – Кем я тогда стану? Он ведь помогал мне. Поддерживал. Находился эти два года рядом. И чем я отплатила?..

– Подожди. Дай каплю подумать. Ты меня удивила, честно говоря, – посмеивается надо мной Ната.

Я грустно улыбаюсь в ответ.

– Я сама себя удивила.

– Ты могла найти мужчину только на работе, – делает вывод подруга после нескольких минут раздумий. – Тебе просто негде больше подцепить мужика. Я знаю тебя, это был осознанный, сто раз обдуманный шаг. Тогда о чём можно жалеть? Что, нет?! – удивляется она.

– Нет, – качаю головой. – Сама не понимаю, как позволила ему... – Я запинаюсь и замолкаю.

Воспоминаний о Звере хватило, чтобы меня бросило в жар.

Хищный. Опасный. Сильный.

Уже две недели он не давал мне спокойно жить. Бесцеремонно вторгался в привычный уклад, разрушая его. Не позволял себя забыть. Полностью занял мои мысли, отодвигая всё остальное на второй план.

Я со страхом шла обслуживать VIP-комнаты, каждый раз с замиранием сердца открывая дверь и шагая в темноту. А что, если Зверь там?! С очередной красоткой... В первом зале я не отрывала взгляда от своих рук и не смотрела по сторонам. Но я не встречала Зверя. Он не приходил. Или посещал «Элиту» не в мои смены. И я совру, если скажу, что не гадала, где он и с кем.

– И-и-и? – протягивает подруга, встаёт из-за стола и проходит по кухне.

– Что «и»? – переспрашиваю я.

– Вы больше не виделись, ну с тем... – понижает она голос. – С тем... многозначительно округляет глаза.

– Нет.

– Тогда молчи! Не говори ничего Жене. Ошиблась. Есь, все ошибаются.

– Я не могу смотреть ему в глаза, – произношу я на грани слышимости.

Егорка входит на кухню, набирает стакан воды и жадно выпивает.

В помещении повисает тишина.

– О чём-то секретничали? – спрашивает, возвращая стакан на место.

– Мы... нет... – невнятно бормочу я, не поднимая глаз на брата.

Ната в очередной раз приходит мне на помощь.

– Это взрослые разговоры, – поддевает она Егора. Знает, что тот сейчас разозлится и уйдёт.

– Ясно. Я ещё не дорос до них. Пойду поиграю, как и положено ребёнку, – отвечает он вспыльчиво.

Брат недовольно смотрит на Нату, потом переводит взгляд на меня и выходит.

– Когда-нибудь он прийдёт меня. – Она дожидается хлопка двери. – Есь, мой тебе совет: не говори ничего. Ты же хочешь сохранить отношения с Женей? Если да, то молчи.

А я не знаю ответа на вопрос. Не могу ответить на него с полной уверенностью. Наши отношения с Женей... они ровные, стабильные, надёжные. Без эмоциональных взлётов, без потрясений. Они есть.

– Слушай, если ты с ним только из чувства благодарности, то это тоже неправильно. Ты так можешь прожить не свою жизнь. Совершенно чужую.

Ната словно читает мои страхи.

– Нат, у меня нет другой жизни, – говорю я тихо.

Подруга эмоционально вскидывает руки.

– Это сейчас, Есь. Период такой. Тебе двадцать два! Ты ещё совсем девочка. Просто тебе пришлось слишком рано повзрослеть. – Она берёт меня за руки и сжимает ладони в своих. – Не говори! Ты уже достаточно наказала себя. На тебе лица нет.

– Но это подло.

– Жизнь вообще подлая штука, – хмыкает Натка.

И я убеждаюсь в этом совсем скоро. Жизнь в очередной раз указывает на моё место и ставит перед выбором. Буквально этим же вечером.

Я прохожу в ВИП-комнату и произношу дежурную фразу:

– Добрый вечер, ваш заказ.

– Кузьмина, – слышу я голос Ольги Сергеевны, – неси быстрее, я с утра ничего не ела.

Я захожу за плотную штору.

И нет, я не ошиблась. Ольга Сергеевна сидит на постели, поджав ноги и завернувшись в тёмную простынь.

– Неси сюда. – Управляющая ведёт себя свободно, без стеснения. – Серёж, ты идёшь? – кричит, когда звук льющейся воды стихает.

Я ставлю поднос на указанное место и произношу дежурную фразу:

– Приятного аппетита. Возможно, вы хотите что-то ещё?

– Да брось ты, Кузьмина, – отвечает вполголоса Ольга Сергеевна. – Не смотри на меня так, словно увидела приви-

дение. Представь, я тоже занимаюсь сексом, – она хмыкает и придвигает поднос ближе. – Принеси воды. Сергей не пьёт сок, у него сахар.

Я коротко киваю и хочу побыстрее покинуть комнату.

– Оль, надеюсь, ты заказала мясо. Я скоро сдохну на овощных запеканках жены.

Когда я узнаю мужской голос, меня словно швыряют в ледяную прорубь.

По спине скатываются бисерины пота, и я молюсь, чтобы любовник Ольги Сергеевны не обратил на меня внимания.

– Говядина, Серёж.

Боже! Боже! Боже! Склоняю голову и вижу только крупные босые ступни. Не здороваюсь и не произношу ни слова, но мужчина сбивается с шага, проходя мимо меня.

Заметил! Узнал!

Я выбегаю в коридор.

Как я теперь смогу посмотреть в глаза Натке? Как?!

Её отец и Ольга Сергеевна – любовники!

Боже!

«Даже в идеальных с виду семьях всё далеко не идеально...» – эта мысль забирает весь кислород из лёгких и приносит боль.

На Земле вымерли настоящие мужчины?! Не просто люди с членом в штанах, а мужчины! Уважающие свою женщину и семью, что они создали, сильные, любящие, добрые. Возможно, и в нашей семье всё было не так гладко, как могло

показаться на первый взгляд. И кто-то тоже носил и продолжает носить тайну, способную разрушить светлый образ родителей в моей голове. Нет! Я точно не хочу этого знать!.. И вряд ли Ната захочет узнать, что её отец имеет любовницу.

«Не расскажу, – зарекаюсь я. – Не расскажу!»

И нельзя и намёком выдать перед Ольгой Сергеевной, что я знаю Сергея Дмитриевича. Если он ей расскажет, что мы знакомы, буду разыгрывать недалёкую дурочку – ничего не видела, ничего не помню.

Все взрослые люди. И каждый решает за себя, как ему жить. А уж я не вправе осуждать Сергея Дмитриевича... сама ничем не лучше.

Я некоторое время прячусь в раздевалке. Привожу свои мысли в порядок. Просто сижу на скамье, опёршись на металлическую дверцу шкафчика.

Какая же сложная взрослая жизнь. Надеюсь, что моих детей не коснётся подобная грязь, что у них будет прекрасный отец. Он будет ходить с ними гулять, посещать их утренники и искренне восторгаться успехами. Как было у нас с Егоркой.

Я хмыкаю, понимая, что сейчас представляю рядом с собой не Женю, а какого-то абстрактного мужчину. Более сильного, самодостаточного и обязательно умного.

– Господи, – я хватаюсь за голову, – а что ты можешь предложить такому мужчине? – спрашиваю себя шёпотом. – Вечно занятая братом, уставшая, без оконченного образования и абсолютная неумеха в сексе. Мечта просто, – добавляю об-

речённо.

Я вздрагиваю. В каком-то из шкафчиков завибрировал телефон. Одно из условий работы: мы всегда оставляем средства связи в раздевалке. Для экстренных случаев указывали номер управляющей. Но ещё ни разу Ольга Сергеевна никого не вызывала к себе в кабинет.

Кажется, это мой телефон издаёт дребезжащие звуки. Я заглядываю внутрь шкафчика, и моё сердце в очередной раз заходится как сумасшедшее.

На экране высвечивается: «Колосова Ната». Нет-нет, не отвечу. Потом. Сейчас я не смогу говорить с подругой, никак не выдав себя.

Я полностью выключаю звук и прячу телефон поглубже.

Возвращаюсь на кухню, принимаю заказ и тут же слышу звонкий стук каблуков управляющей.

– Кузьмина!

Сергей Дмитриевич всё же не утаил наше знакомство...

Я прочищаю горло и отвечаю:

– Да, Ольга Сергеевна.

– Поднос оставила, и быстро за мной. Что ты стоишь как вкопанная? Я жду.

Женщина выглядит как обычно. Если бы я собственными глазами не видела её в ВИП-комнате почти обнажённой, никогда бы не догадалась, что ещё пятнадцать минут назад её волосы были распущены и спутаны, а губная помада стёрта.

– Что-то случилось? – спрашиваю я, ловя на себе короткие

заинтересованные взгляды коллег.

– Потом, Кузьмина, – обрывает меня управляющая.

Мы проходим по коридору, поворачиваем к административной части комплекса, и я вхожу в небольшой кабинет. Здесь я была единожды, когда устраивалась на работу. Стол и стул у окна, диван и два стеллажа с папками. Всё на прежних местах.

– Присаживайся, – говорит Ольга Сергеевна.

Предложения сесть я не ожидала, но тут же им воспользовалась.

– Если вы хотите поговорить о том, что было в комнате, то я ничего не видела, – заверяю я спутанно.

– Помолчи, Есения.

Я плотно сжимаю губы.

– Ты сейчас быстро идёшь переодеваться и...

Я не даю договорить:

– Ольга Сергеевна, не увольняйте меня, пожалуйста. Я клянусь, что ничего не расскажу тёте Марине. Мне очень нужна работа, иначе у меня заберут брата. – Ноги не слушаются, но я встаю и подхожу к женщине. – Он не сможет в интернате. Там нет никакого ухода и лечения. А про учёбу вообще можно забыть. А он год окончил на твёрдые четвёрки. Сам! Понимаете? Без репетиторов. Сам учился, я почти не помогала, – из моих глаз катятся слёзы. – Он сможет поступить в техникум, мы уже присматриваем профессии, что будут ему по плечу...

– Егор в больнице, – припечатывает Ольга Сергеевна. – Мне звонили и сообщили об этом, поэтому я тебя вызвала.

Я глупо тарашусь на управляющую.

– Что? – спрашиваю тихо. – Что с ним случилось?! – наконец доходит до меня смысл сказанных слов.

– Я не знаю. – Женщина подталкивает меня к диванчику и настойчиво усаживает.

Так вот зачем мне звонила Ната, а я не ответила. Нужно было принять вызов!

– Сказали, что Егор в хирургии. – Ольга Сергеевна подаёт мне стакан с водой.

– Как в хирургии? – спрашиваю я. – Ему ещё рано, операция запланирована только через три месяца. А в какой он больнице? – наконец задаю я нужный вопрос, на который смогу получить ответ.

В свободную руку управляющая вкладывает лист бумаги с номером больницы и адресом. Я узнаю цифры. Именно там два года назад спасали Егорку.

– Иди, – подталкивает меня к выходу Ольга Сергеевна. – Отзовись и скажи, что со сменами. Чтобы я успела найти тебе замену.

Я благодарю и обещаю обязательно позвонить, как только что-то станет ясно.

На ходу развязываю передник, влетаю в раздевалку и сбрасываю туфли. Не снимаю форму клуба – меняю только обувь.

Телефон молчит на металлической полке. Чёрный, пугающий. Мне страшно взять его в руки. Егор – самый родной и близкий человек. Если с ним что-то случится, я... я этого не переживу.

Экран в моих руках оживает, я вздрагиваю. Приходит СМС от мобильного оператора. Снимаю блокировку. Пять пропущенных от Наты и ни одного от брата. «Значит, не в состоянии позвонить... или забыл телефон дома», – успокаиваю себя.

На ходу вызываю такси. Ничего не слышу и не вижу вокруг. Вырываюсь в яркую жару, но не успеваю пройти и двух шагов, как ощущаю болезненный захват на своём плече.

– Нужно поговорить, – требует мужской голос.

– Я тороплюсь, – отвечаю я, поднимая взгляд на отца Наты.

Мужчина выглядит так, как я привыкла его видеть. Одетый в деловой костюм, обязательно тёмный с белоснежной рубашкой, очки в золотистой оправе, с телефоном в руке. Казалось, что Сергей Дмитриевич не расстанется с ним даже ночью.

– Задержишься, – отвечает грубо.

– Я правда тороплюсь, – у проезда паркуется такси, а в моей руке телефон издаёт звук принятого СМС, – Егор в...

Мужчина меня обрывает, дёргает с силой, отчего я пошатываюсь.

– Разговор не займёт больше двух минут, – произносит он.

– Я...

Он вновь меня обрывает:

– Замолчала и внимательно выслушала, – приказывает Сергей Дмитриевич. – То, что ты сегодня видела, останется строго между нами.

– В этом можете не сомневаться. Я и слова не скажу тётё Марине, – заверяю я, пытаюсь вытянуть запястье из захвата. Больно.

– Плевать я на неё хотел, – зло шепчет он. – Меня волнует Наташа. Чтобы ни слова ей о клубе! – склоняется низко.

– Хорошо, – запинаясь я, впервые слыша столько злобы и ненависти в голосе человека.

– Ни слова об Ольге! Ты вообще меня нигде не встречала за пределами нашей квартиры. Тебе ясно?

– Более чем, – отвечаю я и отвожу взгляд, а мужчина продолжает говорить:

– Одно твоё слово – и ты можешь забыть о наших подачках. Я больше не позволю Наташе заниматься благотворительностью. Сейчас смотрю на неё сквозь пальцы. Дочь и раньше имела тягу к больным и хромым, таскала меня по приютам и заставляла покупать корм и прочую дрянь.

– Я никогда ничего не просила у вашей дочери, – произношу я, смотря себе под ноги.

– А её и просить не нужно. Такая же, как мать! Мягкосердечная! Садись на шею и поезжай.

– Я вас поняла, – отвечаю я, глотая слёзы и стараясь не

расплакаться. – Наташе я ничего не скажу, но не из-за ваших слов. Не хочу, чтобы она разочаровывалась в отце, – цежу я сквозь зубы.

Мужчина хмыкает.

– Поговори ещё, пигалица.

– А то что? – в наш разговор вступает третий участник.

Для Сергея Дмитриевича, как и для меня, приближение Зверя оказалось сюрпризом.

Он делает два больших шага и разделяет нас.

Я ощущаю, как пальцы, сжимающие моё запястье, ослабляют хватку, кровь болезненно приливает к кисти.

– Не лезь, – произносит отец Наты.

Я не вижу лица Зверя, только его спину. Он чуть поворачивает голову и лёгким кивком указывает мне.

– В машину сядь. Нужно договорить.

– Вот и нам нужно было с Есенией побеседовать, а ты влез, Зверев.

Мысль, что мужчины знакомы, быстро сменяется другой: мне нужно к Егору! В больницу!

Я краем глаза наблюдаю за напряжённым разговором и отступаю в сторону такси. Спорящие не смотрят по сторонам, пытаюсь доказать друг другу, кто же из них наиболее крут.

В следующий раз я бросаю взгляд в сторону клуба из окна такси.

Отец Наты идёт к двери здания, а Зверь с раздражением смотрит на меня.

Я разрываю зрительный контакт и произношу:

– Если можно, побыстрее, пожалуйста. – Снимаю блокировку с телефона и нажимаю на вызов.

Моё сердце сбивается с ритма с каждым гудком и каждым мгновением тишины в трубке.

– Наконец-то, – первое, что я слышу от подруги. – Я тебе звонила, звонила...

Её голос срывается, Ната плачет. Господи, что-то серьезное!

– Что случилось? – спрашиваю я сипло.

– Есь, это я виновата. Я! Есь, прости меня, пожалуйста...

– Ната, я сейчас умру от страха, – признаюсь я. – Что случилось? – повторяю вопрос.

– Я позвонила Егору и позвала его прогуляться, – подруга начинает рассказ. – Есь, но мы часто с Егоркой так гуляли, просто не рассказывали тебе, чтобы не волновать. Ему же скучно... он целыми днями сидит один...

– Он... он жив? – спрашиваю я, ощущая лёгкое головокружение.

– Да. Конечно! – заверяет Колосова. – Господи, какая я дура, напугала тебя, – бормочет. – Конечно жив, – произносит уже спокойнее. От этих слов дышать становится намного легче, кислород больше не застревает где-то в груди.

– Что случилось? – спрашиваю я в который раз.

– Есь, он упал. Прямо у подъезда. Я сама не поняла, что произошло. Вот стоял, сделал шаг, и его как будто потянули

за плечи. Упал на спину.

Я слушаю, погибая в противоречивых эмоциях. На мгновение я ощутила облегчение, когда узнала, что брат жив, а сейчас вновь паника разгоняет сердце.

– Почему он в хирургии? – спрашиваю я.

– Я не знаю, мне ничего не говорят. Я тут. В больнице.

– Я тоже скоро буду, – говорю я, посмотрев в окно.

– Ты только не волнуйся, – голос Наты по-прежнему дрожит. – И прости меня. Я не послушала тебя. Думала, что чересчур опекаешь брата. Это же случайность. Подобное могло произойти и тогда, когда ты была бы рядом.

– Не могло, – отвечаю я зло. – Я бы не допустила!

Я сбрасываю вызов и в этот момент понимаю, как была груба. Вновь снимаю блокировку с экрана телефона, но не перезваниваю. Я не смогу спокойно поговорить с подругой, пока не узнаю, что именно с Егором. Пока не увижу его собственными глазами.

«Прости меня. Я правда не хотела, чтобы так вышло. Это случайность», – СМС приходит, пока я держу телефон в руках.

Я прочла и, повременив, всё же решила ответить.

«Я уже выхожу из такси. Скоро увидимся».

Слова без обвинений дались мне непросто. Как и встреча с подругой на этаже хирургического отделения.

– Меня даже не пустили, – она стоит у закрытой двери. – Вот, – протягивает мне бахилы и халат.

– Спасибо, – отвечаю я, набирая в лёгкие побольше воздуха.

Глава 6

Зверев Марк

Я точно знал, по какой причине ехал в клуб – отвлечься. Последняя неделя вышла напряжённой. Выходных по факту не было, субботу и воскресенье я провёл в сервисах, где собирали и устанавливали новое оборудование. И если самому не проследить, то точно бы сделали всё через задницу. Да и Лиза в очередной раз вынесла мозг. С чувством. Так умеет делать только она. Знает, что ей можно почти всё. В рамках разумного, конечно. И что ей опять не так?.. Какая на хрен свобода? Воздуха ей не хватает... самореализации. Устала сидеть в четырёх стенах. Душно, скучно... Ну, от скуки всегда спасало урезание ежемесячного бюджета. И этот раз не стал исключением. Достаточно было заикнуться, что, возможно, я её избаловал и стоит ограничить доступ к наличке, как волшебным образом слёзы просохли и я услышал привычный ласковый тон. Забыла девчонка, в каком дерьме жила ещё пять лет назад. Забыла.

Я оставил автомобиль на парковке и почти достал из пачки сигарету, когда увидел актрису – Есению, а рядом с ней Колосова. Они разговаривали. Ну как разговаривали: девуш-

ка смотрела куда-то вниз, вжав в плечи голову, явно хотела уйти. А гондон Серёжа наседал.

– Чёрт с ней, – произнёс я сам себе. Видимо, Колосов запал на девчонку с необычным именем, а та решила и с ним набить цену.

Я повернулся к паре спиной и всё же достал сигарету, прокрутил её в пальцах, размял фильтр. Бросил взгляд за спину.

– Блядь, – процедил сквозь зубы, заметив лицо Есении. Неестественно бледное.

Не отводя взгляда от пары, вернул сигарету на место.

Колосов явно перегибал палку. Если он добивался встречи от девчонки, то это уже реально перебор.

Приближаюсь. Слов Есении не разберу, но отчётливо слышу:

– Поговори ещё, пигалица!

Фраза злит.

Мельком осматриваю девушку. Та не просто напугана – она в панике. И это не игра.

– А то что? – спрашиваю не раздумывая.

– Не лезь, – отвечает мне Колосов.

Вот теперь точно влезу.

– В машину сядь. Нужно договорить, – произношу Есении, указывая на стоянку.

– Вот и нам нужно было с ней побеседовать, а ты влез, Зверев.

– Поговори со мной, Колосов. Я приятный собеседник. Не

раз слышал о себе такое.

– Тебе наврали.

Я игнорирую издёвку, спрашиваю прямо:

– Что тебе от неё нужно?

Колосов делает шаг ко мне:

– Не лезь не в своё дело, – повторяет вкрадчиво. – Мы разберёмся без посредников.

И это «мы» бьёт по голове не хуже настоящего удара. Кисти рук непроизвольно сжимаются в кулаки. «Тише, Зверь», – успокаиваю себя. Не хватало ещё испортить отношения с этим гондоном. Тебе работать с ним. Долго, счастливо и продуктивно. Ты же не двадцатилетний пацан, чтобы вот так похерить связи с хорошим поставщиком. Буквально на пустом месте. И из-за кого? Из-за давалки.

– Хорошего отдыха, – произношу без охоты и разворачиваюсь в сторону стоянки. Разумеется, актриса меня не дождалась. Продолжает свою игру в недоступность. Я краем взгляда замечаю отъезжающее такси. Ну, беги, Есе-ния... беги, пока есть возможность.

Захожу в клуб вслед за Колосовым, сворачиваю к ресторану, коротко киваю на приветствие хостес, занимаю стол в дальнем углу.

– Через минуту к вам подойдёт официант и с удовольствием примет заказ, – заверяет девушка в форменном платье заведения.

– Спасибо, – отвечаю на автомате, думая о сцене, что

увидел перед входом. Колосов и Есения. Они говорили так, словно давно были знакомы. И довольно близко. Эти мысли злят по новой. – Ирина, – вскидываю руку.

Хостес расторопно возвращается, интересуется с ласковой улыбкой:

– Вам чем-то помочь?

– Да. Я хочу видеть управляющую.

Девушка на мгновение меняется в лице, но быстро берёт себя в руки.

– Минуту, я с ней свяжусь.

Не соврала. Через минуту я вижу Ольгу.

– Я могу присесть? – интересуется она.

– Не успел сам предложить.

Мы начинаем разговор, опуская приветствие.

– Вы, Марк Борисович, не часто балуете меня своим вниманием, поэтому я делаю вывод, что случилось что-то серьёзное? – спрашивает женщина.

– Да. Ваши гости неподобающим образом ведут себя с сотрудниками.

Зверев, ты точно рехнулся, если, как в детском саду, решил сейчас настучать на Колосова. «Он ведь не дал поиграть с игрушкой, а я так хотел», – усмехаюсь собственным мыслям.

– Жалоб от девочек не было.

– От девочек не было, а от меня будет.

– Я вас слушаю.

– Колосов явно принуждал одну из ваших сотрудниц.

Ольга мгновение меняется в лице.

– Есть доказательства? – спрашивает она сухо.

– Я видел собственными глазами.

– И кто же, по вашим словам, пострадал?

– Есения, – отвечаю я.

Управляющая продолжительно смотрит на меня, уголок её губ дёргается, и женщина начинает хохотать, прикрываясь ладонью.

– Рассмешил? – спрашиваю я зло.

– Да, – отвечает она. – Марк Борисович, – обращается по имени-отчеству, а у меня складывается впечатление, что только что назвали пацаном, – Кузьминой только вашего внимания не хватает для полного счастья.

– Не понял...

– Я настойчиво прошу не трогать Кузьмину, – говорит совершенно серьёзно.

– И чем она так вам дорога, что вы, Ольга Сергеевна, готовы расстроить постоянного клиента?

– А вы сильно расстроитесь, Марк Борисович? – интересуется она уже с хитрой улыбкой. – Мы что-нибудь придумаем, чтобы поднять вам настроение, – смотрит слишком доброжелательно.

– Есения – это её настоящее имя? – спрашиваю и осекаюсь. На хрена мне эта информация?!

Но надо отдать должное управляющей, в этот раз она ни-

как не выдала, что я её явно развеселил.

– Настоящее. Необычное. Сразу привлекает внимание, не правда ли?

Всё же захотела постебаться, сучка.

– Правда, – соглашаюсь я. – Я хочу увидеть её личное дело.

Тут женщина не скрывает своих эмоций. Вскидывает брови, удивлённо хлопает глазами – пытается изобразить непонимание, но по её напряжённой позе я понимаю, что ей не нравится моя просьба. И документы она мне не даст.

– Не имею права разглашать личные данные своих сотрудников. Уголовно наказуемо, Марк Борисович. Если у вас больше нет ко мне других вопросов, я вернусь к своим обязанностям. А вашу информацию я приняла к сведению Спасибо.

Отдохнуть не получается. Отказ управляющей предоставить документы подстрекает узнать о Есении всё. Что Ольга нашла в девчонке? Что же в ней такого, что управляющая клубом не побоялась недовольства клиента?..

Сразу как делаю заказ, я беру в руки телефон и набираю номер Сизова. У него есть именно те связи, что нужны сейчас. В последний раз я знал всю подноготную внезапно нарисовавшегося конкурента уже через три часа.

– Есения? – переспрашивает друг сдавленно. Знаю, сейчас Славыч сдерживается, чтобы не заржать и не напомнить наш недавний разговор, где я клятвенно заверял, что моё на-

строение не бабских рук дело. – И всё? Больше никакой информации?

– Кузьмина, – добавляю, нервно постукивая вилкой по краю тарелки. – Работает в «Элите».

– Ясно, – хмыкает в трубку. – Тебе что, нормальных баб не хватает?

– Она из персонала, – отвечаю я раздражённо.

– Я сейчас тебя не понимаю...

– Меня и не нужно сейчас понимать, – огрызаюсь я. – Просто помоги.

Сизов шумно выдыхает в трубку.

– Отзвонюсь как будет информация.

– Спасибо.

– Спасибо не булькает. И с тебя иммунитет от Лялиной стряпни на неделю.

– Да хоть на месяц. Кулинария в прошлом.

– Да ты что?! И чем в этот раз собралась заниматься твоя Ляля?

– Хиромантией. Ну, знаешь, когда там на ладони смотрят заломы и несут всякий бред.

– Хотя бы безопасно для здоровья, – хохочет Сизов.

– Да, – соглашаюсь я. – И в новом увлечении есть плюс.

Лиза, наверное, впервые в жизни посетила книжный.

– А ты, значит, их завсегда тай.

– Не сравнивай. Я в её возрасте пахал за троих...

– Ну всё, успокойся. Я тебя понял. Позвоню.

Спустя четыре часа Сизов не просто позвонил, а сам доставил папку. Он застал меня дома. Подозреваю, хотел посмотреть на мою реакцию, пока я буду знакомиться с информацией.

– Марк, Славик приехал, – объявила Лиза, заглядывая в гостиную.

– Лиз, прекрати Сизова называть Славиком, он почти вдвое старше тебя, и вы не друзья. Поняла? – спросил я, поднимаясь с дивана и разбирая журнальный стол от бумаг и кружек из-под кофе.

– Поняла.

Сизов зашёл в комнату практически сразу, как Лиза оскорблённо фыркнула на меня и сбежала.

– Привет. Опять обидел Лялю? – спросил он со смешком, протягивая мне папку.

– Заслужила, – ответил я и достал бумаги. Скрывать, что информация мне интересна, бесполезно, раз сам просил её найти.

– Там ничего сверх... Непростая судьба у девчонки, но кто не жрал говна в этой жизни?

– Ты, – ответил я, пробегаясь по строчкам.

– Да пошёл ты, – Сизов взял пульт от телевизора и принялся искать канал по вкусу.

Сизов прав. Биография не отличалась какими-то яркими моментами, скорее печальными. Школа, университет, академ, перевелась на заочное. Год назад осиротела, на попече-

нии младший брат. На этом месте я задержался. Странно, что брата оставили с двадцатилетней безработной студенткой, а не выбрали в попечители, к примеру, их родного дядю. Но потом вспомнил свою семью и ухмыльнулся. Родителям не всегда нужны даже собственные дети, а тут ребёнок брата.

– Я схожу на кухню, – предупредил меня друг.

Я мычу в ответ и читаю дальше. Почти с момента гибели родителей Есения работает в «Элите». Странно, что я её раньше не замечал, а это значит, что не врала – она новенькая во втором зале.

Я пытаюсь сопоставить факты в голове, но ясной картинки не выходит. Кто-то явно лжёт. И если бы не сегодняшняя сцена с Колосовым, то подумал бы на Алису – официантку, что с радостью поделилась фактами о своей коллеге.

– Ляля бутерброды сделала и кофе сварила, будешь? Не должна отравить. Колбаса магазинная, кофе варила машина.

Я поднимаю голову на голос друга.

– Иду, – отзываюсь я, складывая листы в папку и оставляя её на журнальном столе. Есть не хотелось – хотелось обдумать.

Иду в кухню и слышу щебет Лизы:

– Слав, а тебе сыра нарезать? А есть ещё конфеты, будешь?

Когда же она уймётся и поймёт, что Сизов ей не друг?!

– Лиз, оставь нас, – говорю я с порога. – Ну что ты застыла? Возьми всё, что хочешь, и походи прогуляйся в саду. По-

загорай, – добавляю мягче.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.